

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дневник моей бывшей

Да, через год мы расстались. К сожалению! Но недаром говорится, что семейная лодка может разбиться о быт. Лера очень одухотворённая особа и мне, прагматику, было очень тяжело с ней. Я в магазине спрашиваю её, какой нам выбрать холодильник, а она станет рассказывать о новом спектакле в нашем театре. А на следующий день удивится, ведь нужно было купить совсем другой холодильник. И так далее...

Но хоть расстались спокойно. Она долго копалась, явно не могла найти свой дневник. А чего его искать — он уже у меня в портфеле. И вечером я попил чаю и стал читать... .. А ночью мне снился удивительный сон: Огонь, Вода и... кожаная «флейта», на которой я играла чарующую мелодию. Сон был настолько реалистичный, — как наяву, что я отчетливо запомнила и твердый мундштук этой волшебной дудки, и даже послевкусие. И вот я, как сказочная принцесса, пробуждаюсь от столетнего сна: сладко зеваю, потягиваюсь как дикая кошечка и отбрасываю в сторону одеяло. Потом еще некоторое время, безучастно, словно отряхивая остатки туманящего сна, сижу на кровати в папкиной (мне на вырост) белой футболке. Сквозь тонкую ткань пробиваются острые сосочки. И ножки у меня ничего, как будто вчера обменяла у морской ведьмы на свой сладкий голосок.

Пока я нежилась в постели, Жека успел сбегать в душ, и даже приготовил завтрак. Раскаленное добела солнце уже достигло своего пика, и покатилося по пологой черепичной крыше прямо в утопающий в зелени наш садик за домом.

— Ну, завтрак ты уже проспала, соня, — как «шумный дух» мечется по кухне Женчик, и через мгновение вихрем врывается в мою комнату с подносом. На большой с клубничным орнаментом тарелке еще теплые, поджаристые оладьи; в плошке — густая, домашняя сметана; и кружка (моя любимая) горячего, сладкого чая. Жека лежит на кровати совсем рядом со мной в запахнутом банном халате, и как на восточном базаре расхваливает яства на подносе. Я разглядываю его волосатые ноги и грудь, совсем небольшой пивной животик под полами халата, и, домысливая остальное, заставляю играть воображение. Как-то раз, я даже взобралась на кухне на стулья, и, прильнув к крохотному окну-амбразуре, смотрела, как Женчик принимает душ; как он намыливает большие яйца и упругий член, с силой оттягивает до конца крайнюю плоть, обнажая пунцовую головку. Он дрожил, выгибаясь от удовольствия, и как, оказалось, знал, что наблюдая за ним, я страстно ласкала его глазами.

Любвеобильный от природы Жека и сегодня на взводе. И ведет себя, как Виталик из 112 группы нашего универа, также безбашенно. Тот мне совсем проходу не дает, увидит в коридоре у окна, встанет рядом и призывно, как диковинная, заморская птица, цокает язычком, мол, пойдём, поиграешь на моей кожаной «флейте». А недавно и вовсе затащил на черный вход и запустил мне прямо в руку своего возбужденного «петушка», страстно уговаривая хотя бы ему подрочить... Ведь нам уже по 18 лет, мол чего уж...

— А ты что? — нетерпеливо переспрашивает Женчик, потому как в любви ему нет равных. Тем более, что сейчас он (как и я) «любит ушами», требуя все новые и новые лишние подробности. Узнав, что я только рукой вздрочнула Виталику, он даже пожалел меня, мол, какая же ты еще дурочка, такой шанс упустила. И моя подружка Танечка, с которой мы сидели за одной партой, так и сказала. Уж она не растерялась: и стоя перед Виталькой на коленях брала у него в рот в самое горло длинный, твердый член, глубоко проникала горячим

язычком в «хоботок», доставая из него как нектар капельки терпкой смазки.

... Жека изнемогает от желания, притягивает меня сильными руками к себе, обмакивает большой палец в плошку со сметаной и проводит им как членом по моим тонким губкам. Несколько тягучих молочных капель падают прямо на мои облегающие трусики. Я чувственно размыкаю губки, и его палец фрикциями проникает в мой ротик. Он нежно касается моего шаловливого язычка, проникает и двигается за щечкой. Обхватив палец влажными губками, я страстно-сладко сосу его, причмокивая от такого чудесного удовольствия. Минет — это так сладко!

— Хочешь поиграть на моей «флейте», — спрашивает он и отбрасывает в сторону сначала одну, а потом и другую полы халата. У меня даже как обычно искорки возбуждения проскочили между ног, и писька стала судорожно выталкивать тягучий как майский мед женский сок.

— Как видишь у меня без «хоботка», — улыбается он, и почти силой привлекает мою изящную как фиговый листок ладошку к своей волшебной «флейте». У Женчика стоял уже в полный рост, крупная, пунцовая от прилива крови головка, упиралась мне почти в пупок. Как я хочу взять его в свой ротик...

— Отсоси мне с проглотом, ты же этого хочешь, — и он заключает меня в крепкие объятья, и уже бесцеремонно запускает руку ко мне в трусики и, грубо, по-мужски щупает мою липкую письку.

... И мы закружились в вихре желания. Вслед за футболкой, я ловко избавилась и от намокших облегающих трусиков и дикой кошкой метнулась к объекту моего вождения. Уткнулась лицом в его коротко подстриженный лобок, и со стонами наивысшего блаженства вдыхаю запах возбужденного мужского горячего члена. Мой шаловливый язычок проникает в ложбинку его пупка, и по блядской волосистой дорожке возвращается к уже давно твердому стволу. Похоже Женчик на седьмом небе, потому что я с силой оттягиваю его крайнюю плоть вниз; обхватываю ниже залупы ствол влажным ротиком и облизываю его как кошечка по всей длине.

Своими тонкими изящными пальчиками я играю с его большими, поросшими жесткими волосками, яйцами; перекатываю язычком плавающие в мошонки шары, и в порыве страсти с силой оттягиваю их вниз. Оттянув одной рукой крайнюю плоть, другой — яйца, я прожорливой змейкой натягиваю свой влажный ротик на его упругий член. И его волшебная «флейта» входит в меня так глубоко, что Жека выгибается всем телом и сильными толчками буквально ебет меня в рот, извергая вкусные потоки спермы.

А через мгновение меня вновь одолевает дикое желание. Не в силах совладать с собой, я присела перед ним, подобрав под себя ножки, и принялась демонстрировать ему свои прелести. Я страстно мну ручкой свои твердые сосочки, пытаюсь дотянуться до них шаловливым язычком; потом запускаю изящную ручку между ног, где из липкой промежности сочился тягучий сок.

— Раздвинь еще шире ножки, — вдруг попросил Женчик и снова стал подрачивать свой твердый с большой пунцовой головкой член. Другая его рука проскользнула у меня между ножек и погрузилась в вязкое хлюпающее болотце. Потом он притянул меня к себе за бедра и стал осыпать мою нежно-розовую писечку страстными, почти в засос, поцелуями. Я сидела на Жеке верхом как в кресле, упираясь спиной в его подобранные коленки, и смотрела, как он оближивает мои липкие полные губки между ног; как его страстные, влажные губы

обхватывают, обсасывают и оттягивают мою твердую пуговку-клитора.

— Ты что, еще «целочка», обалдеть и только, — растягивая пальцами по сторонам мои тонкие губки вниз, не верит своим глазам Жека. Он даже застонал, когда его взору предстала, заросшая тонкой как вуалью дырочка; припал ртом как к роднику с живительной влагой; как мартовский, загулявший кот облизывает ее широким, шершавым языком. — А хочешь, я ее скovyрну?

— Войди в меня глубоко, — и я просто обезумела от желания, когда почувствовала, как его упругий язык упирается прямо в мою «целочку».

... Жека одним резким движением перевернул меня на спину, и оказался сверху. Задыхаясь от желания, он шептал мне всякие нежности, потом, обхватив кончик моего языка губами, принялся ласкать его как клитор. Мы страстно сплелись языками, и он терся упругим членом о мою распаленную, липкую вагину...

— А теперь обхвати меня ногами, — прошептал он в сладкой истоме, припав губами к моему сосочку, и стал сосать его как ребенок. Я громко застонала, дикой лианой обвила руками его за шею и обхватила ногами за бедра. Его сильная мужская рука открывала еще нераспустившийся мой бутон. И я почувствовала, как крепкий упругий член уперся прямо в мою нераспечатанную дырочку. Навалившись на меня всем телом, Жека с толчка подался вперед, раздвигая залупой влажную пульсирующую плоть. Низ живота обожгла какая-то необычная, но сладковатая боль.

Пунцовая с прозрачной капелькой на конце головка растягивала заросшее колечко «целки», и потом погрузилась в переполненное слизью влагалище. Мы почти синхронно стали двигаться навстречу друг другу. Приподнявшись чуточку надо мной, он смотрел, как моя девственная дырочка, размером с женское обручальное колечко, очень плотно обхватывает его твердый ствол. И еще глубже, по самые яйца, загонял в меня свой горячий член. Еще немного, и из его «кожаной флейты» хлынули в меня молочные реки. И я выгибалась всем телом, томно стонала и просила: «Еще, еще...».

... Так вот она какая, моя бывшая. Очень жаль, но мы расстались